

BEAUTIFUL

ДЖЕЙМИ МАКГВАЙР

REDEMPTION

МОЕ ПРЕКРАСНОЕ
ИСКУПЛЕНИЕ

LIKE
BOOK

МОСКВА
2024

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
М15

Jamie McGuire
BEAUTIFUL REDEMPTION

Copyright © Jamie McGuire, 2015
This edition published by arrangement with Synopsis Literary Agency

Перевод с английского Ю. Бабчинской

Художественное оформление А. Андреева

В коллаже на обложке использованы иллюстрации:
© Krzysztof Bubel, Arcady, sergio34, NikaMooni / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Макгвайр, Джейми.

М15 Мое прекрасное искупление / Джейми Макгвайр ; [перевод с английского Ю. Бабчинской]. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-180619-4

Лииз Линди работает агентом ФБР. Она только что разорвала помолвку и переехала из другого города в Сан-Диего, где надеется получить повышение. Встретив в баре очаровательного незнакомца, она решает с ним переспать. Каково же было удивление Лииз, когда выяснилось, что незнакомец – ее начальник!

Специальный агент Томас Мэддокс раскрывает самые сложные дела. Но он оказывается совершенно бессилем, когда его младшему брату Трэвису грозит тюрьма. Томас решает завербовать брата в ФБР, чтобы его спасти. Лииз хочет ему помочь и вместе с Томасом отправляется на задание, на котором им приходится притворяться парой.

Но действительно ли их чувства поддельные? И сможет ли Томас когда-нибудь забыть ту, что разбила ему сердце?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-180619-4

© Бабчинская Ю. перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

*Посвящается Отем Халл,
Наша дружба бесценна*

*А также Келли Спир,
Я так счастлива видеть тебя
в рядах своих единомышленников*

Глава 1

Все в жизни должно быть под контролем. Я с ранних лет поняла, что планирование, расчет и наблюдение способны уберечь от любых неприятностей — никому не нужных рисков, разочарования и, что самое главное, разбитого сердца.

Однако планировать побег от неприятностей — дело не из легких, в тусклом свете паба «Каттерс» этот факт становился все очевиднее.

Дюжина неоновых вывесок на стенах да слабая полоска лампочек на потолке, оставлявших блики на бутылках со спиртным за стойкой бара, едва ли могли меня утешить. Все кругом кричало о том, насколько я далеко от дома.

Стены были сделаны из стилизованных досок — светлая сосна с темными смазанными пятнами. Благодаря такому дизайну это заведение в Мидтауне должно было походить на подпольную лавку, но здесь было слишком чисто. Куда этой краске до накопленного за сотню лет слоя дыма. Да и стены никогда не слышали про Капоне или Диллинджера¹.

---

¹ Герои из популярного американского фильма «Диллинджер и Капоне», рассказывающего о двух известных преступниках XX века. Детективная история, использующая нуарные приемы, хорошо ассоциируется с мрачной, темной эстетикой.

Я уже два часа как грела барный стул, бросив попытки распаковать коробки в своей новой квартире. Пока я еще держалась на ногах, я решила отложить в сторону вещи, способные поведать о моей жизни, и отправилась исследовать местность — занятие куда более увлекательное, особенно таким невероятно теплым для последнего дня февраля вечером. Я только входила во вкус недавно обретенной независимости с дополнительной привилегией — теперь по возвращении домой никто не потребует от меня подробного отчета, где я была.

Я весьма неплохо балансировала на оранжевом сиденье из искусственной кожи, учитывая, что львиную долю премии за перевод на новое место, которую сегодня днем так щедро зачислило на мой счет Федеральное бюро расследований, я уже спустила на выпивку.

Последний из пяти коктейлей «Манхэттен», выпитых мною за вечер, покинул изящный бокал и пробежал по моему горлу, слегка обжигая его. Бурбон и сладкий вермут — вкус одиночества. Хотя бы это как дома. Правда, дом мой находился за тысячу миль отсюда, и чем дальше я сидела за изогнутой стойкой бара, где в ряд стояли двенадцать одинаковых стульев, тем он становился дальше.

Но я вовсе не потерялась, нет. Я сбежала. В моей новой квартире на пятом этаже ждали груды коробок — тех самых, что я с таким энтузиазмом упаковывала, пока мой бывший жених, Джексон, уныло стоял в углу нашей крохотной квартирки в Чикаго и мрачно следил за мной.

Непрестанное движение вперед — вот, что помогало взбираться по карьерной лестнице в Бюро, и за очень короткое время я довольно преуспела на этой стезе. Джексон никак не отреагировал, когда я впервые сказала ему про перевод в Сан-Диего. Даже в аэропорту, перед самым отлетом, он заверял, что у наших отношений еще есть шанс. Он никак не мог отпустить меня. И пригрозил, что будет любить вечно.

Я повертела перед собой бокал и многозначительно улыбнулась. Стекло слегка звякнуло о деревянную столешницу, ког-

да бармен опустил мою руку и налил мне очередной коктейль. Кожура апельсина и вишенка закружились в медленном танце, зависнув где-то посередине, — прямо как я.

— Это последний, дорогуша, — сказал бармен, протирая столешницу по обе стороны от меня.

— Не стоит так стараться. Я не щедра на чаевые.

— Как и все федералы, — без укоризны сказал он.

— Неужели это так очевидно? — спросила я.

— Многие из ваших живут неподалеку. Вы все болтаете про одно и то же и напиваетесь в первый вечер вдали от дома. Не волнуйся. «ФБР» у тебя на лбу не написано.

— Ну слава богу! — выдохнула я, поднимая бокал.

На самом деле работу в Бюро я любила, как и все с ним связанное. Я даже когда-то любила Джексона, который тоже был агентом.

— Откуда тебя перевели? — спросил бармен.

Слишком облегающая черная футболка с V-образным вырезом, аккуратный маникюр и идеально приглаженные гелем волосы никак не вязались с заигрывающей улыбкой.

— Чикаго, — сказала я.

Парень сморщил губы, став похожим на рыбу, а его глаза округлились.

— Что ж, есть повод отпраздновать.

— Наверное, огорчаться не стоит, пока есть куда сбежать. — Я сделала глоток и облизнула губы, ощутив привкус бурбона с ароматом дымка.

— Ага, значит, удрала от своего бывшего?

— Там, где я работаю, по-настоящему сбежать не получится.

— Вот черт, он что, тоже федерал? Не стоит гадить там, где спишь, милашка.

Я провела пальцем по краешку бокала.

— К сожалению, к этому нас не готовят.

— Знаю. Такое сплошь да рядом. Вижу подобные случаи постоянно, — сказал бармен и потрянул головой, погрузив руки в мыльную воду в раковине за баром. — Живешь неподалеку?

Я пристально глянула на парня. Следовало быть осторожной с любимым, кто задавал слишком много вопросов, — вдруг он пытался что-нибудь разнюхать про агента.

— Ты частенько будешь сюда заглядывать? — уточнил бармен.

Поняв, к чему его расспросы, я кивнула:

— Скорее всего, да.

— Не переживай за чаевые. Переезд обходится недешево, как и попытки смыть прошлое выпивкой. Еще наверстаешь.

От его слов уголки моих губ поползли вверх, чего уже несколько месяцев со мной не случилось, правда, знала об этом лишь я одна.

— Как тебя зовут? — спросила я.

— Энтони.

— Кто-нибудь зовет тебя Тони?

— Если рассчитывает на выпивку в этом баре, то нет.

— Ясно.

Энтони направился к единственному, кроме меня, посетителю, сидевшему в баре этим поздним вечером понедельника — или, если посмотреть с другой стороны, ранним утром вторника. Это была пухленькая женщина средних лет с отеками красными глазами и в черном платье. Вдруг дверь распахнулась, и внутрь влетел парень примерно моего возраста, опускаясь через пару стульев от меня. Он ослабил галстук и расстегнул верхнюю пуговицу идеально отутюженной классической белой рубашки. Незнакомец мельком сверкнул в мою сторону зелено-ореховыми глазами, и этой полсекунды хватило ему, чтобы составить обо мне впечатление. Затем парень отвернулся.

В кармане моего блейзера зажужжал мобильник, я достала его и посмотрела на экран. Новое сообщение от Джексона. Рядом с именем в скобках примостилась цифра «шесть» — количество эсмэс, которые он мне отправил. Это заколдованное число вдруг напомнило о последнем разе, когда мой бывший ко мне прикоснулся — я еле сбежала из его объятий.

Я уехала от Джексона за сто пятьдесят миль, и даже здесь он заставлял меня испытывать угрызения совести — правда,

недостаточно сильные. Я нажала на боковую кнопку, выключая экран и оставляя сообщение Джексона без ответа. Затем подняла палец, подзывая бармена, и опустошила свой шестой за вечер бокал.

Бар «Каттерс» я обнаружила, завернув за угол своего нового дома в Мидтауне, районе Сан-Диего, расположенном между международным аэропортом и зоопарком. Мои чикагские коллеги носили сейчас стандартные парки ФБР поверх пуленепробиваемых жилетов, я же наслаждалась непривычной для тех мест теплой погодой Сан-Диего — в облегающем топе без бретелек, блейзере и узких джинсах. Я, кажется, слишком тепло оделась и слегка вспотела. Но возможно, виною тому было изрядное количество алкоголя в моей крови.

— Чересчур уж ты мелкая для таких заведений, — проговорил парень, сидевший через два стула от меня.

— Каких еще таких? — возмутился Энтони, изогнув бровь и отчаянно натирая высокий стакан.

Парень его проигнорировал.

— Я не мелкая, — сказала я, принимаясь за новый коктейль. — Просто миниатюрная.

— А это не одно и то же?

— У меня в сумочке электрошокер и еще неплохой левый хук в арсенале, так что не пытайся откусить больше, чем сможешь проглотить.

— Да, кунг-фу у тебя что надо.

Я даже не удостоила незнакомца взглядом, уставившись прямо перед собой.

— Это было расистское замечание?

— Вовсе нет. Просто ты показалась мне слегка агрессивной.

— Я вовсе не агрессивная! — сказала я, хотя было бы лучше притвориться скучной и легкой мишенью.

— Серьезно? — Это был не вопрос, а вызов. — Я тут недавно прочитал, что награждали азиатских лидеров движения за мир. Ты определенно не из их числа.

— Я ирландка, — проворчала я.

Незнакомец коротко усмехнулся. Было в его голосе нечто цепляющее — не самодовольство, но явно большее, чем простая уверенность в себе. Мне вдруг захотелось повернуться и хорошенько его разглядеть, но я по-прежнему упрямо пялилась на стоявшие в ряд бутылки со спиртным по другую сторону бара. Видимо, поняв, что продолжать разговор я не собираюсь, парень пересел на пустовавший стул по соседству со мной. Я устало вздохнула.

— Что пьешь? — спросил незнакомец.

Я закатила глаза, а потом все же решила взглянуть на парня. Он оказался не менее потрясающим, чем погода в Южной Калифорнии, и совершенно непохожим на Джексона. Даже когда он сидел, я оценила его высокий рост — не меньше метра девяноста. Бронзовая кожа красиво оттеняла глаза цвета спелой груши. Возможно, кому-то этот незнакомец мог бы показаться опасным, но я не ощутила исходящей от него угрозы — по крайней мере по отношению к себе, — хотя он был вдвое крупнее меня.

— То, что заказываю, — сказала я, не скрывая кокетливой улыбки.

Сейчас, после шестого бокала, я могла позволить себе на часок расслабиться в компании прекрасного незнакомца. Мы немного пофлиртуем, я наконец забуду об оставшихся угрызениях совести и со спокойной душой пойду домой. Возможно, он даже угостит меня выпивкой. Вполне достойный план.

Парень сверкнул лучезарной улыбкой.

— Энтони, — сказал он, поднимая в воздух палец.

— Как обычно?! — с дальнего конца бара крикнул Энтони.

Парень кивнул. Значит, он здесь завсегдатай. Наверняка живет или работает где-то неподалеку.

Я нахмурилась, когда Энтони забрал мой бокал, вместо того чтобы наполнить его. Бармен пожал плечами и посмотрел на меня без капли раскаяния.

— Я же сказал, это последний.

Сделав с полдюжины глотков дешевого пива, незнакомец плавно приблизился к моему состоянию алкогольного опьянения. И я была этому даже рада. Я могла не притворяться

трезвой, а его выбор напитков говорил о том, что парень не привередлив и не собирается произвести на меня впечатление. А может, он просто на мели.

— Напомни, я не могу купить тебе выпивку, потому что Энтони не разрешает или ты мне не позволишь? — спросил незнакомец.

— Я сама могу купить себе выпивку, — слегка смазанно ответила я.

— Живешь неподалеку? — проговорил парень.

Я окинула его взглядом:

— Твои отсталые навыки общения все больше и больше меня разочаровывают.

Он громко засмеялся, запрокидывая голову.

— Боже, женщина! Ты откуда такая? Явно не здешняя.

— Чикаго. Только прилетела. Моя гостиная все еще завалена коробками.

— Могу помочь, — сказал парень и понимающе кивнул, поднимая свой бокал в знак уважения. — За последние три года я два раза переезжал из города в город.

— Куда?

— Сюда. Потом в Вашингтон. И обратно.

— Ты политик, что ли, или лоббист? — с ухмылкой спросила я.

— Не тот и не другой, — ответил незнакомец, с отвращением поморщившись, потом хлебнул пива. — Как тебя зовут? — спросил он.

— Не заинтересована.

— Ужасное имечко.

Я скорчила рожицу.

— Но это объясняет переезд, — вновь заговорил незнакомец. — Бежишь от парня.

Я сердито глянула на него. Да, он был красив, но и дерзок — хотя и прав в своих догадках.

— Ага, и нового не ищу. Ни на одну ночь, ни ради мести, ничего такого! Поэтому не стоит тратить на меня свое время или

деньги. Уверена, ты сможешь подцепить милую девушку с Западного побережья, которая будет более чем счастлива твоему предложению о выпивке.

— Думаешь, мне это интересно? — спросил он, подавшись вперед.

Боже! Даже будь я трезвой, этот взгляд вмиг бы меня опьянил!

Я опустила глаза на губы незнакомца, наблюдая, как они прикасаются к горлышку бутылки, и между ног у меня тут же заныло. Конечно, я ему врал, и он об этом знал.

— Я тебя чем-то разозлил? — спросил он с самой обворожительной улыбкой, которую я когда-либо видела.

Такой улыбкой этот гладковыбритый мужчина с короткими русыми волосами наверняка брал и более неприступные крепости, нежели моя.

— А ты пытаешься меня разозлить? — спросила я.

— Возможно. Когда ты злишься, то так чертовски сексуально поджимаешь губки. Наверное, я весь вечер грублю тебе только затем, чтобы на них посмотреть.

Я сглотнула слюну. Моя маленькая игра в притворство была окончена. Он знал, что победил.

— Хочешь, уйдем отсюда? — спросил незнакомец.

Я махнула рукой Энтони, но парень покачал головой и положил на столешницу крупную купюру. Бесплатная выпивка — хотя бы в этом я следовала своему плану. Незнакомец прошел к двери и жестом пригласил меня вперед.

— Недельные чаевые означают, что он вряд ли доведет дело до конца, — довольно громко, чтобы слышал мой прекрасный незнакомец, сказал Энтони.

— К черту! — выкрикнула я, выходя на улицу.

Я прошла мимо своего нового друга и ступила на тротуар, дверь медленно захлопнулась за моей спиной. Парень взял меня за руку, шутливо, однако крепко прижимая меня к себе.

— Кажется, Энтони думает, что ты дашь задний ход, — сказала я, поднимая глаза на незнакомца.

Какой же он все-таки высокий по сравнению со мной! В такой близости мне казалось, будто я сижу в первом ряду кинотеатра. Мне пришлось задрать подбородок и немного отстраниться, чтобы посмотреть парню в глаза.

Затем я подалась вперед, позволяя ему поцеловать себя.

Он замешкался, изучая мое лицо, а потом его взгляд смягчился.

— Что-то подсказывает мне, не в этот раз.

Он склонился надо мной и, начав с нежного прикосновения, поцеловал меня страстно и очень романтично. Его рот словно помнил мои губы, даже тосковал по их вкусу. Я ощутила нечто совершенно новое — меня точно пронзило электрическим разрядом, задевая каждый нерв в теле. Как будто мы с ним часто уже делали это — в моих фантазиях, а может быть, во сне. Чистейшей воды дежавю!

Незнакомец отстранился, сперва не размыкая глаз, будто смаковал мгновение. Затем он все-таки посмотрел на меня и мотнул головой:

— Определенно никакого заднего хода!

Мы завернули за угол, торопливо перешли улицу, а потом поднялись по ступенькам моего крыльца. Я порывлась в сумочке в поиске ключей, затем мы завалились внутрь, подходя к лифту. Пока мы ждали, парень легонько прикоснулся своими пальцами к моим, сцепил наши ладони в замок и притянул меня к себе. Двери лифта открылись, и мы, слегка шатаясь, зашли в кабину.

В ту же секунду парень с силой сжал мои бедра и крепко прижал к себе, а я на ощупь пыталась найти нужную кнопку. Губы незнакомца, мягкие как шелк, коснулись моей шеи, и все мое тело вспыхнуло. Крошечными поцелуями, настойчивыми и умелыми, он проследовал вдоль линии моих губ, потом от мочки уха до ключицы. С каждым прикосновением его руки словно умоляли о большей близости, он будто ждал меня всю свою жизнь. У меня появилось то же бессознательное чувство, однако я, конечно, понимала, что в этом и есть вся прелесть, лишь уловка, не более. Однако незнакомец явно сдерживался,